

знаки, облакаемые в правовую форму, закрепляются законодателем в качестве общественно опасных. Уровень реализации связан с непосредственным влиянием уголовно-правовых норм на поведение законопослушных граждан, применением этих норм к лицам, совершившим преступления [13, с. 79–84].

Выделение отмеченных стадий в целом не противоречит законодательству Республики Беларусь и тесно связано с механизмом правового регулирования, включающим три этапа: формирование правовых норм, их действие (в том числе возникновение правоотношений), реализацию субъективных прав и обязанностей, составляющих содержание правоотношений [12, с. 67–68]. Однако важным является не только выделение соответствующих стадий. Как представляется, целесообразно указанные стадии определенным образом стандартизировать, приблизить их к современным технологическим процессам по примеру других сфер жизнедеятельности общества. Особый интерес в этом смысле представляет ISO 9001:2000 – международные стандарты, обобщающие передовой опыт в области управления производством. Ключевое понятие, используемое в стандартах, – «система менеджмента (управления) качества». Особенностью этих стандартов является то, что они предъявляют требования не к качеству продукции или услуг напрямую, а к системе организации управления производством, которое призвано обеспечить предсказуемый и стабильный уровень качества продукции или услуг. Это, безусловно, будет способствовать повышению эффективности уголовно-правового законодательства и, как следствие, повышению эффективности уголовного закона.

Библиографические ссылки

1. Алиев, Н.Б. Теоретические основы советского уголовного правотворчества / Н.Б. Алиев. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1986.
2. Архипцев, Н.И. Уголовно-правовое законодательство: проблемы и перспективы совершенствования / Н.И. Архипцев // Журн. рос. права. 2005. № 2.
3. Вопленко, Н.Н. Причины ошибок в правоприменении / Н.Н. Вопленко // Совет. государство и право. 1982. № 4.
4. Грошев, А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. / А.В. Грошев. Екатеринбург, 1997.
5. Жалинский, А. О современном состоянии уголовно-правовой науки / А. Жалинский // Уголов. право. 2005. № 1.
6. Злобин, Г.А. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний / Г.А. Злобин, С.Г. Келина // Проблемы правосудия и уголовного права : сб. ст. / АН СССР, Ин-т государства и права ; редкол.: А.М. Ларин [и др.]. М., 1978.
7. Иншаков, С.М. Криминология : учебник / С.М. Иншаков. М. : Юриспруденция, 2000.
8. Казимирчук, В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. М. : Юристъ, 1995.
9. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. М. : Наука, 1983.
10. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика: понятие, сущность, принципы / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик // Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.
11. Криминология : учебник / А.И. Гуров [и др.] ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.
12. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. М. : Юрид. лит., 1978.
13. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
14. Основания уголовного-правового запрета (Криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М. : Наука, 1982.
15. Спасов, Б.П. Закон и его толкование / Б.П. Спасов ; пер с болг. М. : Юрид. лит., 1986.

*Р.А. Серета, адъюнкт НПФ Академии МВД
Республики Беларусь*

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЦА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В ходе исследования института освобождения от уголовной ответственности возникает вопрос об основаниях, условиях и видах такого освобождения. Рассматривается соотношение указанных понятий, а также характеризуется такое основание освобождения от уголовной ответственности как отсутствие общественной опасности лица. В частности, затрагиваются отдельные аспекты общественной опасности лица, такие как тяжесть совершенного преступления, поведение лица до и после совершения преступления. Рассматривается возможность освобождения от уголовной ответственности в случае идеальной совокупности преступлений, а также в случае, когда лицо ранее уже освобождалось от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

При решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в первую очередь необходимо выяснить целесообразность и возможность такого освобождения, то есть определить,

имеются ли основания и условия для применения того или иного вида освобождения от уголовной ответственности. В разное время данной проблеме уделяли и уделяют внимание различные ученые-юристы: Х.Д. Аликперов, Г.Б. Виттенберг, А.В. Ендольцева, С.Г. Келина, В.Ч. Песлякас, С.Н. Сабанин, А.Я. Тупица. Однако по вопросам соотношения и разграничения понятий «основания» и «условия» освобождения от уголовной ответственности мнения ученых расходятся.

Необходимо указать, что впервые обобщенный анализ оснований освобождения от уголовной ответственности дал Г.Б. Виттенберг. Он указывал, что основанием освобождения от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия является совокупность предпосылок, которые определены законом для соответствующей формы освобождения [1, с. 38]. В число таких условий указанный автор включает также и небольшую общественную опасность лица. В дальнейшем разработку указанной проблемы продолжила в своих трудах С.Г. Келина, которая под основанием освобождения понимает такое обстоятельство или совокупность обстоятельств, которые характеризуют совершенное деяние или лицо, совершившее преступление, и наличие которых всегда или по общему правилу влечет освобождение от уголовной ответственности за совершенное преступление [4, с. 12]. Она же выделяет два основания освобождения от уголовной ответственности: «Освобождение от уголовной ответственности может применяться только при одновременном наличии обоих обстоятельств – небольшой степени общественной опасности совершенного преступления и небольшой степени общественной опасности личности виновного» [5, с. 71].

Иные ученые считают, что «...общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения его к судебной ответственности и применения к нему принудительных мер уголовно-правового характера. Это общее основание конкретизируется применительно к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности» [12, с. 258]. Однако, на наш взгляд, данное высказывание больше выражает сущность или суть института освобождения от уголовной ответственности.

Что же нужно считать основанием освобождения от уголовной ответственности? Поскольку уголовная ответственность служит средством достижения прямо предусмотренных уголовным законом целей (ч. 2 ст. 44 УК), то освобождение от уголовной ответственности может иметь место только тогда, когда отпала необходимость в ее реализации, так как достигнуты все ее цели, либо они могут быть достигнуты путем применения к лицу иных мер воздействия.

Часть 2 ст. 44 указывает, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Это не что иное, как устранение общественной опасности лица. В этой связи В.Ч. Песлякас отмечает: «Общественная опасность преступника в первую очередь заключается в возможности совершения им нового аналогичного либо однородного преступления. К уголовной ответственности эти лица привлекаются как раз для того, чтобы исключить возможность совершения ими новых преступлений и при помощи мер уголовной ответственности исправить и перевоспитать их, сделать неопасными для общества» [9, с. 53]. В таком случае логично предположить, что в первую очередь основанием всякого освобождения лица от уголовной ответственности служит отсутствие либо небольшая степень общественной опасности личности, свидетельствующая о нецелесообразности применения мер уголовной репрессии для его исправления.

Существует также мнение, что сама постановка вопроса об общественной опасности личности является неправомерной. И.И. Карпец отмечает, что «...советские уголовные законы охраняют общество и граждан от общественно опасных посягательств (преступлений), а не от опасных личностей самих по себе» [3, с. 100, 97]. С данным мнением нельзя не согласиться, поскольку, рассматривая характеристику личности как дополнительное основание уголовной ответственности наряду с совершением преступления, можно прийти к выводу о возможности применения мер уголовно правового характера за наличие умысла, прошлое лица, его происхождение и другие «опасные состояния». Вместе с тем, как считают С.Н. Сабанин и А.Я. Тупица, представляется вполне обоснованным оперировать термином «общественная опасность личности», имея в виду реальное, уже сложившееся состояние, возникшее в связи с совершением лицом преступления [10, с. 27].

На наш взгляд, единственным основанием освобождения от уголовной ответственности является отсутствие или небольшая степень общественной опасности лица, совершившего преступление. В свою очередь, все обстоятельства, характеризующие личность виновного как основание освобождения от уголовной ответственности, можно разделить на три группы: обстоятельства, характеризующие личность виновного на момент, до и после совершения им преступления.

Среди первой группы обстоятельств наибольшее значение имеет характер и тяжесть совершенного преступления. Общественная опасность преступника определяется прежде всего характером и

степенью общественной опасности совершенного преступления [10, с. 27]. В.И. Ленин писал: «...по каким признакам судить нам о реальных „помыслах и чувствах“ реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей, а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: общественные действия личностей, т. е. социальные факты» [6, с. 423–424]. В настоящее время почти все виды освобождения от уголовной ответственности предусматривают одним из условий такого освобождения совершение лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности. Исключения составляют такие виды, как освобождение за истечением сроков давности (ст. 83 УК) и освобождение в связи с утратой деянием общественной опасности (ст. 87 УК). В связи с вышесказанным особое значение для определения возможности освобождения от уголовной ответственности приобретает правильная квалификация совершенного преступления.

Кроме того, на практике может возникнуть вопрос о возможности освобождения при идеальной совокупности преступлений. Возможно ли освобождение от уголовной ответственности, если оба входящих в совокупность преступления являются не представляющими большой общественной опасности? На практике такая ситуация может сложиться, например, при одновременном совершении одним лицом таких преступлений, как оскорбление (ст. 189 УК), умышленное причинение легких телесных повреждений (ст. 153 УК), клевета (ст. 188 УК) и дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249 УК). В.Ч. Песлякас считает, что в указанном случае возможность освобождения не исключается, но при этом необходимо уделить внимание выяснению степени общественной опасности лица, то есть возможности его исправления и перевоспитания без применения уголовной ответственности [9, с. 37].

По мнению других авторов, любая множественность преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного и личности виновного, и ни о каком освобождении от уголовной ответственности при этом не может быть и речи [14, с. 15]. Представляется, что не стоит быть настолько категоричным. В случае идеальной совокупности преступлений одно деяние лица содержит признаки двух или более преступлений. Соответственно, и общественная опасность лица оценивается лишь одним деянием, а не несколькими, разделенными во времени, как при других видах множественности. Очевидно, что лицо, которое совершило несколько самостоятельных преступлений, разделенных во времени (реальная совокупность), является более общественно опасным и нуждающимся в применении уголовной ответственности, чем лицо, совершившее одно деяние, содержащее признаки нескольких преступлений, не представляющих большой общественной опасности (идеальная совокупность). Таким образом, мы считаем целесообразным поддержать точку зрения В.Ч. Песлякаса и предусмотреть в законодательстве возможность освобождения от уголовной ответственности в случае идеальной совокупности преступлений при условии выполнения лицом других условий такого освобождения.

Кроме того, помимо характера и тяжести совершенного преступления при оценке личности виновного на момент совершения преступления имеют важное значение факты, свидетельствующие о конкретной роли лица в совершении преступления, о мотивах преступления и т. д.

В числе второй группы обстоятельств, характеризующих личность виновного до момента совершения преступления, закон придает первостепенное значение факту совершения лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности впервые.

Признак «впервые» в литературе имеет различную трактовку, хотя большинство ученых поддерживают точку зрения, согласно которой впервые совершенное преступление оценивается не только фактически (первый раз за всю жизнь), но и юридически.

Э.А. Саркисова признает лицо как впервые совершившее указанное преступление, если оно:

- 1) до совершения указанного преступления не совершало вообще никаких преступлений (любой категории), в том числе и преступления, не представляющего большой общественной опасности;
- 2) ранее совершило преступление, но при этом истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо погашена или снята судимость;
- 3) за ранее совершенное преступление освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в уголовном законе [11, с. 472].

В данном случае, по нашему мнению, нужно вести речь об отсутствии одной из таких форм множественности, как повторность, рецидив либо совокупность преступлений (за исключением идеальной совокупности, которая была рассмотрена нами выше). Почти все виды освобождения от уголовной ответственности исключаются при повторном совершении преступления. Совершение нового преступления в течение давностного срока исключает освобождение от уголовной ответственности по основаниями, указанным в ст. 83 УК Республики Беларусь. Освобождение от уголовной ответст-

венности с привлечением лица к административной ответственности и в связи с деятельным раскаянием допустимо только при совершении им впервые (ст. 86, 88 УК Республики Беларусь). Аналогично происходит освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 118 УК Республики Беларусь).

Однако в теории уголовного права и судебной практике долгое время идут споры о том, будет ли лицо считаться впервые совершившим преступление, если ранее оно уже освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В отношении этого вопроса мнения исследователей расходятся. Согласно первой точке зрения всякое освобождение от уголовной ответственности нейтрализует правовые последствия совершенного преступления. Поэтому освобожденное от уголовной ответственности по любым основаниям лицо, вновь совершившее преступление, юридически считается совершившим его впервые [13, с. 482]. В.П. Малков, высказывая свою точку зрения по поводу освобождения в связи с передачей дела в товарищеский суд по УК РСФСР 1960 г., также отмечал, что новое преступление, совершенное после освобождения от уголовной ответственности за первое преступление, не может считаться повторным, так как решение об освобождении означает досрочное снятие правовых последствий совершенного преступления до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности [7, с. 25]. На сходной позиции стоит и законодатель, указав в ст. 41 УК Беларуси, что преступление не признается повторным, если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности.

Существует и другая точка зрения, которая, на наш взгляд, является более целесообразной. Ее высказал В.Ч. Песлякас: «...факт имевшего место освобождения от уголовной ответственности не менее чем судимость указывает на недостаточность ранее примененных мер воздействия для исправления лица, а следовательно, на нецелесообразность нового освобождения от уголовной ответственности. Поэтому ранее освобождавшиеся от уголовной ответственности, как правило, не должны вновь освобождаться от нее, особенно в случаях, когда они совершили однородные преступления» [9, с. 44].

В дальнейшем эту точку зрения поддержал С.И. Никулин: «Лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, не может признаваться впервые совершившим преступление в течение установленных законом сроков давности... Это объясняется тем, что само по себе освобождение от уголовной ответственности по сути дела уже есть явная льгота в отношении лица, виновного в совершении преступления, однако распространять льготный подход и на оценку дальнейшего поведения этого лица представляется чрезмерным» [8, с. 346].

И действительно, если лицо имело опыт совершения преступления и освобождалось от уголовной ответственности, а потом вновь совершило какое-либо преступление, то это уже говорит о том, что проявленный государством в первый раз гуманизм не оказал на виновного благотворного воздействия, соответственно, достижение цели частной превенции уже ставится под сомнение.

Изложенное выше позволяет высказать мнение, что было бы разумно указать в ст. 86–89, 118 УК Республики Беларусь, что лицо, которое ранее уже освобождалось от уголовной ответственности по указанным основаниям, не может быть освобождено от уголовной ответственности. Также целесообразно предусмотреть в уголовном законе сроки давности отказа в освобождении от уголовной ответственности тех лиц, которые уже освобождались от уголовной ответственности ранее. Началом течения такого срока является принятие решения об освобождении от уголовной ответственности за предыдущее преступление, длительность представляется логичным установить аналогичной срокам погашения судимости (ст. 97 УК).

Эти дополнения позволят устранить существующие расхождения во мнениях ученых-юристов и будут способствовать более правильному применению данных видов освобождения от уголовной ответственности.

И, наконец, последнюю группу обстоятельств, влияющих на оценку степени общественной опасности личности виновного, составляет его поведение после совершения преступления. Почти все виды освобождения одним из условий предусматривает позитивное посткриминальное поведение преступника (исключение составляют освобождение в связи с утратой деянием общественной опасности, а также освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних). Именно эти обстоятельства в наибольшей степени влияют на разделение конкретных видов освобождения от уголовной ответственности. В основном предусматривается активное поведение преступника, направленное на заглаживание либо полное возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 86, 88, 88¹), добровольная явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления (ст. 88 УК), примирение с потерпевшим (ст. 89 УК), а также иные проявления деятельного раскаяния, предусмотренные специальными видами освобождения от уголовной ответственности, закрепленными в особенной части УК. Только ст. 83 УК предусматривает пассивное позитивное поведение – воздержание от со-

вершения преступлений, свидетельствующее о самостоятельном исправлении личности и отпадении его общественной опасности.

Однако, как справедливо отмечает А.В. Ендольцева [2, с. 58–59], все перечисленные проявления позитивного посткриминального поведения должны обладать двумя обязательными свойствами – добровольностью и своевременностью. Что касается добровольности, то она предусматривает самостоятельное принятие решения виновным о совершении вышеуказанных действий. У него должна присутствовать полная вариативность поведения, не должно быть каких-либо правовых обязательств по совершению данных действий, принуждения со стороны государственных органов. При этом предполагается возможность у лица скрыться от преследования и избежать уголовной ответственности.

Своевременность, в свою очередь, проявляется в законодательном ограничении временного отрезка, в течение которого лицо может совершить позитивные действия (бездействие), дабы иметь возможность быть освобожденным от уголовной ответственности. В большинстве случаев это период с момента окончания преступления до вынесения приговора суда. Однако в некоторых специальных видах освобождения от уголовной ответственности своевременность предусматривает предупреждение лицом наступления особо опасных последствий совершенного деяния. Например, примечание к ст. 289 УК «Терроризм» указывает, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным образом предотвратило акт терроризма. Аналогичное условие содержится в примечании к ст. 358 «Шпионаж».

В связи с этим особое значение, по нашему мнению, приобретает уровень осведомленности граждан о вышеуказанных видах освобождения от уголовной ответственности и, в большей степени, о позитивных действиях, которые необходимо совершить для возможности подобного освобождения. Представляется, что доведение такой информации до населения, повышение их правовой культуры, несомненно, положительно скажется на эффективности раскрытия и расследования преступлений, возмещении ущерба и заглаживании иного вреда, причиненного преступлением, а главное, возможности предотвращения наступления особо опасных последствий некоторых преступлений.

Все вышесказанное еще раз подтверждает, что единственным основанием освобождения от уголовной ответственности является отпадение либо небольшая общественная опасность личности преступника.

Условиями освобождения от уголовной ответственности являются те обстоятельства, которые указывают на небольшую общественную опасность преступника, рассмотренные нами выше, а совокупность данных условий определяет конкретный вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный отдельной нормой уголовного кодекса.

Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

В настоящее время среди ученых существуют неоднозначные подходы в соотношении и разграничении понятий «основания», «условия» и «виды» освобождения от уголовной ответственности, а также в подходах к определению оснований освобождения от уголовной ответственности.

Единственным основанием освобождения от уголовной ответственности, по мнению автора, является отсутствие либо незначительная степень общественной опасности лица.

Необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности в случае идеальной совокупности преступлений при условии выполнения лицом иных условий такого освобождения.

Лицо, которое ранее освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. 86–89, 118 УК), не подлежит повторному освобождению по данным основаниям до истечения сроков давности, аналогичным срокам погашения судимости (ст. 97 УК).

Библиографические ссылки

1. Виттенберг, Г. Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Г.Б. Виттенберг. Харьков, 1969.
2. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения : монография / А.В. Ендольцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
3. Карпец, И.И. Проблема преступности / И.И. Карпец. М. : Юрид. лит., 1969.
4. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Г. Келина. М., 1976.
5. Она же. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. М. : Наука, 1974.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. 5-е изд. М. : Политиздат. 1971. Т. 1.
7. Малков, В.П. Квалификация повторных преступлений, совершенных освобожденными от уголовной ответственности / В.П. Малков // Совет. юстиция. 1967. № 6.
8. Никулин, С.И. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / С.И. Никулин. М. : Спарк, 1997.

9. Песлякас, В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее : учеб. пособие / В.Ч. Песлякас ; МВД СССР, Мин. высш. шк. Минск : МВШ МВД СССР, 1988.
10. Сабанин, С.Н. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания : текст лекций / С.Н. Сабанин, А.Я. Тупица. Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1987.
11. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э.А. Саркисова. Минск : Тесей, 2005.
12. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Рарог [и др.] ; под ред. проф. А.И. Рарога. М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998.
13. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.И. Ветров [и др.] ; под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.
14. Шкредова, Э.Г. Влияние института множественности преступлений на освобождение от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ / Э.Г. Шкредова // Современ. право. 2006. № 2.

В.И. Степаненко, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Рассматриваются вопросы уголовно-правовой характеристики, имеющие существенное значение при оценке личности осужденного, отбывающего наказание, определении системы исправительных учреждений, обеспечении изоляции друг от друга различных по степени общественной опасности и характеру совершенных преступлений лиц, отбывающих наказание, раздельное содержание ранее отбывавших и впервые осужденных к лишению свободы. Отмечены особенности влияния показателей уголовно-правовой классификации осужденных на дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания.

Всякое действие, совершенное человеком, в большей или меньшей степени выражает свойства его личности. Это касается и преступления, в котором проявляются черты личности виновного, особенно те, которые привели к преступлению и на нейтрализацию которых должен быть направлен карательно-воспитательный процесс. Так, хулигана нужно воспитывать в духе дисциплинированности, соблюдения требований общественного порядка и уважения к окружающим, не работавшему вору нужно прививать любовь к труду и неприкосновенности собственности. Вот почему изучение сведений, касающихся преступной деятельности осужденного, имеет большое значение для организации всего исправительного процесса (воспитательной работы, организации труда, установленного порядка исполнения и отбывания наказания, планирования содержания и направленности профилактических мероприятий).

Уголовно-правовая характеристика осужденных включает ряд признаков, имеющих существенное значение при оценке личности осужденного, отбывающего наказание. Поскольку это обстоятельства, относящиеся к преступной деятельности, то они и выражают особенность личности преступника по отношению к личности иных граждан [1, с. 34]. Уголовно-правовая характеристика предопределяет степень общественной опасности осужденного, которая в значительной мере зависит от характера совершенных преступлений, числа судимостей, роли осужденного в преступлении, причиненного ущерба и т. д.

Ю.А. Минаков справедливо считает, что признаки уголовно-правовой характеристики влияют и на возможности исправления осужденного [3, с. 53]. Исходя из этого представляется важным проанализировать состав осужденных к лишению свободы с точки зрения признаков уголовно-правовой характеристики.

Практика деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, показывает, что хотя в УК Республики Беларусь предусмотрено более 300 составов преступлений, подавляющее большинство их применяется достаточно редко, а некоторые вообще не применяются, поэтому вполне естественно, что внимание ученых (А.В. Бриллиантова, А.С. Михлина, Ю.А. Минакова, И.М. Перкова, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова и др.) было сосредоточено главным образом на наиболее распространенных преступных деяниях. То же самое можно сказать и об осужденных, в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы. Предметом изучения чаще всего была личность осужденных за наиболее распространенные виды преступлений.

В криминологии принята классификация наиболее распространенных преступлений на корыстные, корыстно-насильственные, насильственные и неосторожные [2, с. 483]. Подавляющее большинство (более 85 %) осужденных отбывают наказание за корыстные (39,3 %), корыстно-насильственные (13,4 %) и насильственные (31,3 %) преступления. Согласно статистическим данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, за первое полугодие 2007 г. около половины всех осужденных совершили преступления против собственности. Вслед за ними идут преступления против личности (около 26 %), затем преступления против общественной безопасности (около 15 %).